

УДК 371.124

ББК 4420.421

ГСНТИ 14.07.01

Код ВАК 07.00.02

И.С. Огоновская

Екатеринбург

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕДАГОГ:

ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ И РЕАЛЬНЫЙ ОБЛИК

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданин, воспитатель, идеальный образ, образование, пассионарий, педагог, профессионал, реальный облик, учитель.

АННОТАЦИЯ: Автор статьи обобщает мнение мыслителей прошлого и настоящего о предназначении педагога, его личностных и профессиональных качествах; сравнивает идеальный образ с реальным обликом современного педагога, анализирует причины существующих расхождений; делает вывод о губительных последствиях бюрократизации российской школы для педагогов, детей, образования в целом и будущего страны.

I. S. Ogonovskaya

Yekaterinburg

**THE MODERN TEACHER: THE PERFECT IMAGE AND
THE REAL IMAGE**

KEY WORDS: citizen, educator, perfect image, education, passionate, teacher, professional, real image of the teacher .

ABSTRACT: The author summarizes the opinion thinkers of the past and present of the purpose of the teacher, his personal and professional qualities; compares with the ideal image of the real image of the modern teacher, analyzes the causes of the existing discrepancies; concludes disastrous effects of the bureaucratization of the Russian school for teachers, children, education in general and the future of the country.

Создать образ идеального педагога* нетрудно — достаточно взять словарь пословиц и поговорок русского языка или книгу с высказываниями великих людей. «Чтоб других учить, надо свой разум наточить», «ворчаньем наскучишь, примером научишь», «от учителя наука», «всяк мастер на выучку берет, да не всякий доучивает», «диплом имеет, а дела не разумеет», «ученье без умения не польза, а беда», «учи других — и сам поймешь», «всякое полужнание хуже

всякого незнания», «много ученых, мало смысленных», «нужно учить не рассказом, а работой и показом» (5. С. 262 - 268.), - вот небольшой перечень русских пословиц и поговорок, но обобщенный портрет человека, который кого-то учит и воспитывает, уже готов: это человек умный, разумный, который много умеет, не ворчит, не поучает, а обучает умениям, воспитывает собственным примером, учит пониманию, терпеливо добивается результата, сам учится в процессе обучения других.

Мудрецы древности считали, что педагог (учитель) — это тот, «кто постигает новое, лелея старое», кто помогает человеку «свободно развиваться», кто «знает, где остановиться», кто «побуждает, но не заставляет» (Конфуций); кто дарит «нам... добрую жизнь» (Аристотель Стагирит); «чи слова не расходятся с делом» (Марк Порций Катон); кто краток в речах, «чтоб разум послушный тотчас понял слова и хранил бы их в памяти верно!» (7. С. 20, 21, 23, 121; 12. С. 45; 23. С. 113).

Великие умы Средневековья и Нового времени отмечали, что «учитель – это жертвенная профессия, это человек, способный спуститься с высот своих знаний до незнания ученика и вместе с ним совершить восхождение» (Авиценна); что обязанность педагога - «умело сеять в душах семена наук и осмотрительно орошать растеньица Божии», что воспитатель, как и садовник, должен быть искусным и опытным, «хорошо зная, что, где, когда и как нужно делать или не делать» (Я.А. Коменский); что «обучить другого, требуется больше ума, чем чтобы научиться самому» (Мишель Монтень); что «не удастся никогда создать мудрецов, если... убивать в детях шалунов» (Жан Жак Руссо); что «истинный учитель владеет секретом слова, умеет конденсировать и излучать духовную энергию, способен поднять душу до великих дел» (Дени Дидро) (6. С. 86; 12. С. 113; 12. С. 211).

Известные ученые и педагоги XVIII — XIX вв. подчеркивали, что педагог — это тот, кто подбирает материал «в соответствии со способностями класса», кто не переобременяет «учащихся выше меры и не создает им слишком легких условий»; кто присматривается к способностям учеников, знает их успехи, «чтобы понимать, чего он может ожидать и требовать от каждого» (М.В. Ломоносов); кто не преподносит истину, а «учит ее находить»; кто является «самым живым примером для ученика»; кем «руководит прирожденный такт»

и кто побуждает воспитанника к самостоятельному исследованию истины» (А. Дистерверг); кто «ведет свое дело споро, легко и основательно» (В.Я. Стоюнин); кто понимает, что «из всех вообще безнравственных отношений — отношение к детям, как к рабам, есть самое безнравственное» (Г.Ф.В. Гегель) (10. С. 130, 138, 139; 12. С. 312; 13. С. 81, 173).

Писатели и поэты находили яркие образы, считая самым лучшим воспитателем, учителем (и даже совершенным!) того, кто «высказывает предположения, а не категорические суждения, кто пробуждает в слушателе желание познавать» (Р. Булвер-Литтон); «у кого есть внутренняя уверенность в том, что он есть, должен быть и не может быть иным», кто «соединяет в себе любовь и к делу, и к ученикам» (Л.Н. Толстой); кто «должен быть тем, чем он хочет сделать воспитанника» (В. Даль) (12. С. 356). Российские ученые писали о том, что «нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь», что «преподавателю слово дано не для того, чтобы усыплять свою мысль, а чтобы будить чужую» (В.О. Ключевский) (24. С. 608, 611); что «всякое знание остаётся мёртвым, если в учащихся не развивается инициатива и самостоятельность: учащегося нужно приучать не только к мышлению, но и к хотению» (Н.А. Умов); что «сознательный и любящий свое дело учитель, конечно, может, особенно в раннем детском возрасте, влиять плодотворно на ученика при помощи любого предмета преподавания» (Д.И. Менделеев).

Советские руководители видели учителем, педагогом «не только высокообразованных, но и марксистски образованных», «кристально честных людей» (М.И. Калинин); того, кто «должен передать новому поколению все ценные накопления веков и не передать предрассудков, пороков и болезней», того, кто является «сотрудником ученика» (А.В. Луначарский) (11. С. 139).

Отечественные педагоги XX в. считали, что главная функция учителя — введение учеников в жизнь, что «если учитель хочет, чтобы что-либо было хорошо усвоено, он должен позаботиться о том, чтобы это было интересно» (Л.С. Выготский) (3. С. 149, 347); что без талантливого, влюбленного в свое дело учителя математики, не может быть и талантливых учеников, что «учитель — это первый светоч интеллектуальной жизни» (В.А. Сухомлинский) (23. С. 9, 26), что настоящий учитель — тот, кто «дарит себя детям», кто «ищет в ребенке богатство его души» (Ш. А. Амонашвили) (1. С. 8).

Если внимательно посмотреть на приведенные высказывания, то можно заметить, что большая часть из них касается сферы чувств и морально-нравственных качеств личности: педагог (учитель) любит детей, свое дело, свой предмет, верит в ценности, которые исповедует, излучает духовную энергию, поднимает ученика к вершинам и т.д.

Все вышеизложенное относится ко всем людям, выбравшим педагогическую профессию, и в этом смысле учитель истории — не исключение. Сошлемся на мнение студентов исторического факультета УрГУ (ныне УрФУ), обучающихся в 2007 — 2011 гг., на основании которого составлен обобщенный портрет идеального педагога. В нем 140 кратких характеристик, представленных в виде слов-синонимов к понятию «педагог»: аналитик, артист, воспитатель, демократ, диагност, дидакт, дирижер, жизнелюб, знаток, защитник прав, исследователь, импровизатор, интеллектуал, интеллигент, коммунар, личность, методист, мастер, новатор, организатор, оратор, рыцарь, стратег, творец, технолог, универсал, физиономист, эстет, юморист и др. (14) В результате обсуждения на семинарских занятиях студенты-историки выделили ключевые позиции, и основные черты «лица» идеального педагога стали выглядеть следующим образом:

П — Подвижник. Пассионарий. Профессионал;

Е — Единомышленник;

Д — Друг;

А — Альтруист;

Г — Гуманист;

О — Оптимист;

Г — Гражданин.

Попробуем рассмотреть указанные качества педагога в преломлении к реалиям современного российского образования.

Педагог-подвижник (тот, кто самоотверженно трудится, борется за достижение высоких целей на педагогическом поприще), *педагог-пассионарий* (активная личность, первооткрыватель, изобретатель, созидатель, «заражающий» своей позитивной энергией окружающих), *педагог-пионер* (первопроходец, новатор) в современных условиях — явление нередкое, но вместе с тем таковых становится все меньше. По данным нашего исследования *, 93,6 % учителей (в основном, обществоведов) одной из главных проблем современной школы считают значительное увеличение бюрократической (бумажной) работы. Многие из них отмечают такие

негативные моменты в жизни образовательного учреждения, как имитация деятельности, отсутствие времени на общение с детьми, формализм при подведении итогов работы. Как отмечают сами педагоги, в этих условиях им не хватает энергии и не остается времени на педагогическое творчество, под которым они понимают стремление к поиску нового (разработка нетрадиционных форм уроков, создание видеofilьмов, театральные постановки, подготовка творческих проектов вместе с обучающимися и др.), преодоление шаблонов и стереотипов в самой работе, в межличностных отношениях, развитие эмоционально-чувственной сферы, интеллекта и т.д.

В этой связи актуализируются слова русского философа В.В. Розанова, написанные в 1904 г. «Еще много есть учителей, которые ничем на свете не интересуются, кроме ученика; для которых внутренний мир ученика занимательнее всякой книги; у которых, между собою, в товариществе — нет других разговоров, кроме как ученики, их характер, наклонности. Русский учитель только тонет в море формализма и официальной ответственности; борется с ними, и год на двенадцатый, на двадцатый службы — вовсе погибает, усталый, разбитый нервами, оскорбленный во всем светлом, что с университетской скамьи внес с собою в гимназию, и к этому 12, 15, 20-му году изображая из себя педагогическую мумию, движущегося мертвеца, или засев за карты, засев за бутылку, думая только об одном: «Как бы дотянуть 25-летие до пенсии». С каждым годом мертвая волна накатывает на учителя, а оживляющей под ним воды — нет. Учитель мертвеет: это главный «формуляр» о его службе, общий, общеизвестный... Мертвящий чиновнический элемент заел гимназию. Но если бы его стало меньше, если бы учитель не был так испуган ответственностью, так связан в каждом действии формою — много светлого, самопожертвованного показалось бы из этой сейчас заморенной и сухой фигуры» (19. С. 337 — 338).

Педагог-профессионал, с точки зрения современных студентов, - это тот, кто прежде всего честен, принципиален, равнодушен к детям и их проблемам, стремится развивать способности и таланты школьников (первая позиция), знает свой предмет, умеет увлечь им учащихся (вторая позиция). Между тем, с точки зрения современного чиновника, портрет идеального педагога несколько другой. Он представлен в приказе министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. (№ 761н). В нем «зашифрованы» квалификационные характеристики должностей работников образования. В частности, учителю, по нашим подсчетам,

предъявлены требования по 42-м, педагогу дополнительного образования — по 34-м позициям. Почти половина обозначенных обязанностей учителя (20 из 42-х) определены глаголом «знает» (приоритетные направления развития образовательной политики, Конвенцию о правах ребенка, основы общетеоретических дисциплин, школьную гигиену, педагогику, психологию, возрастную физиологию, методiku преподавания предмета, программы и учебники, средства обучения, педагогические технологии, трудовое законодательство, правила внутреннего распорядка и т.д.). Глаголами деятельности в документе обозначены следующие позиции: осуществляет обучение, использует разнообразные технологии, выбирает программы, планирует и осуществляет учебный процесс, разрабатывает учебную программу и т.д. Означает ли это, что «соответствующий» этому документу педагог авторитетен для школьников, пользуется их любовью и уважением? Тридцатилетний опыт работы в образовании позволяет нам высказать суждение о том, что среди педагогов-методистов, почетных работников и заслуженных учителей, встречаются и такие, которые соответствуют всем обозначенным выше требованиям, но неуважаемы и нелюбимы учениками. И как же быть со многими молодыми специалистами, которые еще многого не знают и не умеют, но дети ходят за ними по пятам, ловят каждое их слово, готовы бежать к ним на урок и задавать им множество вопросов.

Вполне понятно, что в нормативном документе нельзя записать обязанность любить детей и быть влюбленным в свою работу, быть примером неравнодушия, честности, принципиальности, однако ранжирование педагогов по категориям в соответствии с формализованными показателями (да еще на основании субъективных документов-представлений) — это процесс, далекий от реальности. А ведь по сути единственным критерием состоятельности учителя должно быть заметное желание учащихся стремиться к нему на занятие, задаваемые учителю вопросы и улыбки детей во время общения с ним.

Учитель-единомышленник и Учитель-друг. Последние годы в педагогической литературе появилась такая характеристика педагога, как управленец (2; 4; 18), и чаще всего понятие «управление» отождествляется с понятием «руководство». Можно согласиться с тем, что одна из задач педагога — руководить процессом, выстраивать очередность продуманных шагов в соответствии с поставленными педагогическими целями (проектирование стратегии и способов достижения результатов, конструирование собственной педагогической деятельности и активности учащихся и др.). Вместе с тем формализованные показатели образовательного процесса (изучение предмета в соответствии с программой, нормирование времени общения в рамках урока, нацеленность на конечный

результат в виде аттестации) практически исключают равноправное общение педагога и ребенка. «Если педагог в школе не умеет управлять — он пропал; если же он умеет только управлять — пропали дети» - утверждал в одной из своих книг С. Соловейчик. Он же писал: «Чтобы принимать в педагогический институт, надо было бы каким-нибудь образом проверять дар общения» (22. С. 309-310). По сути речь идет о том, что педагог может достигнуть своих целей только в процессе сотворчества с учеником, выходя на высший уровень человеческого общения — духовный. При этом педагог не противопоставляет себя учащимся, а общается с ними на равных, без возрастной дистанции, проявляя способность быть молодым и эмоционально мудрым. В таком случае ребенок воспринимает педагога не только как Учителя, но и как *Друга*. Вместе с тем школьники и бывшие школьники (ныне студенты) отмечают, что их учителя очень много времени тратят на разные виды отчетности, подготовку мультимедиа-презентаций, представительство на различных собраниях, заседаниях, участие в конкурсах, и поэтому не уделяют обучающимся так необходимого им внимания. Следует отметить, что проблему недостаточного внимания детям выделили 14,2 % педагогов из опрошенных, но среди обучающихся «обижены» недостатком внимания со стороны педагогов более половины респондентов. В этой связи можно вспомнить слова Ш. Амонашвили: «Только духовная общность — и ничего, что может расколоть эту общность; только взаимность сотворчества, сотрудничества — и ничего, что может посеять в ней недоверие; только любовь, проявленная в тончайших формах педагогического мастерства, и ничего, что может отравить ее; только уважение и утверждение личностного достоинства — и ничего, что может ущемить радость взросления в ребенке; и наконец, только оптимизм и глубокое понимание ребенка — вот чем облагораживается наше воспитательное поле, на котором выращиваем мы будущее человечества, кuem судьбы и счастье людей» (1. С. 91, 92).

Учитель-альтруист и Учитель-гуманист — в какой-то мере родственные определения, поскольку трудно представить себе педагога, который не учил бы детей азам альтруизма и гуманизма (быть честным, трудолюбивым, соблюдать правила общежития, уважать окружающих, ценить дружбу, любить близких и т.п.) и сам не позиционировал себя в этих же ролях. Альтруизм учителя выражается

в готовности помочь ребенку в самых сложных ситуациях, пожертвовать своим временем, личными интересами ради него, в бескорыстности (готовности работать и без материального поощрения), милосердии, способности радоваться за других. Гуманизм — в защите ученика с профессиональных позиций, отстаивании его интересов, прав и свобод на всех уровнях педагогической деятельности, в применении классического принципа «не навреди», осознанном выборе средств, методов, способов деятельности. В центре внимания учителя-альтруиста и учителя-гуманиста — прежде всего сами дети, получающие радость от учения, а не программы, методики, стандарты. Вместе с тем, как отмечает в одной из своих статей Д. Левитес, гуманистическая педагогика зачастую не приживается в школах, живущих по другой «конституции», и педагоги, готовые работать, ориентируясь на ребенка, не получают необходимой поддержки (9). Кроме того, последние реформы в сфере образования, в частности, введение стимулирующей заработной платы, значительно усилили конфронтацию в педагогическом сообществе и значительно ослабили мотив «радости за успехи другого». В данном случае можно вновь поднимать проблему формализации школы, подчинения ее жизни регламентам, документам, спущенным сверху.

Рассматривая проблему педагогического альтруизма, нельзя не отметить и мнение педагогов о том, что время альтруистов «кануло в лету», что на педагогическом альтруизме сибаритствуют чиновники от образования, которые сами не делают ни одного шага без материальной выгоды.

Педагог-оптимист — это тот, кто удовлетворен своей работой, верит в свою миссию и предназначение, убежден в том, что от него во многом зависит будущее. В.В. Розанов вспоминает Н.М. Карамзина, который когда-то спрашивал: «Кто истинно счастливый человек?». И сам отвечал на этот вопрос так: «Истинно счастливый есть тот человек, которому Бог уделил вечно трудиться, но над тем трудиться, что он и любит, и во что верит» (20. С. 9). Если применить эти слова к педагогической деятельности, то можно с уверенностью сказать, что удел «вечно трудиться» - это для учителей. Однако глаголы «любить» и «верить» в настоящее время проблематичны в применении к современному учителю. К примеру, из опрошенных нами коллег 43,6 %, оказавшись в начале профессионального пути,

хотели бы иметь другую профессию (юрист, экономист, дизайнер, психолог, предприниматель, научный сотрудник музея, экскурсовод, детский адвокат, врач, зуботехник, работник торговли, домохозяйка, библиотекарь, работник оранжереи и даже слесарь). Причины такого явления многообразны и детально рассмотрены нами в нескольких публикациях (15; 16), поэтому обозначим лишь некоторые мотивы разочарования педагогов в своей деятельности. К ним мы можем отнести дегуманизацию среды образовательного учреждения, изоляцию творческих педагогов, формализованные показатели продуктивности деятельности, по которым оценивается работа педагога, профессиональное выгорание, снижение статуса педагогической профессии в целом.

Учитель-гражданин a priori — это социально активная личность, обладающая гражданскими правами и обязанностями, осознающая личную ответственность за построение такого демократического порядка, при котором признаются права человека. В этом смысле педагог, по нашему мнению, может и должен быть примером для обучающихся. В противном случае призывы к выполнению конституционных обязанностей, звучащие из его уст, никоим образом не могут быть восприняты его «подопечными». Представляется, что в качестве составляющих гражданской активности педагога можно рассматривать такие позиции, как свободное волеизъявление, самодеятельность личности, высказывание собственного мнения в случае необходимости, отстаивание своей точки зрения, демократический стиль общения. Вместе с тем, как нам видится, в реалиях современной школы мы сталкиваемся с тем, что гражданская позиция многих учителей не является ярко выраженной, что объясняется прежде всего процессом маргинализации педагогического сообщества (снижение статуса учителя, зависимость от администрации, процесс старения и боязнь потерять работу, приспособление к существующим «правилам игры» и др.) (17).

Резюмируя все вышеизложенное, можно с долей пессимизма сказать, что реальный портрет современного учителя далек от идеального образа ПЕДАГОГА как Подвижника и Пассионария, Пионера и Профессионала, Единомышленника и Друга, Альтруиста, Гуманиста и Оптимиста. И вина в этом не столько самого педагога, сколько окружающей его бюрократической реальности. Вместе с тем, как и в прежние времена, образовательное учреждение является той

питательной средой, в которой «выращивается» личность, от гражданских и духовно-нравственных качеств которой зависят судьбы окружающих людей и судьба Отечества в целом.

Литература:

1. Амонашвили Ш.А. Единство цели. М.: Просвещение, 1987. 208 с.
2. Бертон В. Принципы обучения и его организация. М, 2006. 317 с.
3. Выготский Л.С. - М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1996. 224 с.
4. Давыдова Т.И, Давыденко Т.М., Шибанова Г.Н. Управление образовательными системами. М.: Изд. центр «Академия», 2006.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: ННН, 1994. С. 262- 268.
6. Коменский Я.А. - М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1996. 224 с.
7. Конфуций и его школа. М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1996. 176 с.
8. Латынь на все случаи жизни / сост. С.Б. Барсов; худож. Е. Лиманов. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. 431 с.
9. Левитес Д. Почему гуманистическая педагогика так трудно приживается в школе? // Первое сентября. 2000. № 85. URL: <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200008503> (дата обращения 1.02.2014г.)
10. Ломоносов М.В. М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1996. 224 с.
11. Луначарский А. Мир обновляется. М.: Молодая гвардия, 1989. 237 с.
12. Мудрость великих людей / автор-сост. С. Дмитриенко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 560 с.
13. Мудрость великих педагогов. М.: ОЛМАмедиагрупп, 2013. 304 с.
14. Огоновская И.С. Учитель высшей категории: ступени педагогического роста: рабочая тетрадь слушателя семинара. Екатеринбург: ИППО, 2010. 32 с.
15. Огоновская И.С. Креативный учитель в современной школе: поле профессионального и личностного роста // Человек креативный: способности, ценности, культура: сб. науч. ст. 8-й Всерос. науч.-практ. конф., 17 – 18 нояб. 2011 г. Екатеринбург, 2011. С. 88 – 99.
16. Огоновская И.С. Принцип гуманизма и тенденции дегуманизации в современном российском образовании // Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2012. Ч. 1. С. 52 — 64.
17. Огоновская И.С. О гражданской позиции учителя в условиях современной российской школы // Российский человек в «разломе эпох»: quo vadis: материалы XV Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 26 — 27 апреля 2012 года: доклады / Редколл. Л.А. Закс и др.: в 2 т. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2012. Т.1. С. 38 - 384.
18. Петрова Л. И. Основы управления педагогическими системами. Ростов –на-Дону: Изд. «Феникс», 2008. 349 с.

19. Розанов В.В. К положению учебного дела // Розанов В.В. Природа и история. Статьи и очерки 1904 — 1905 гг. М.: Изд-во «Республика»; СПб: Изд-во «Росток», 2008. С. 330-343.

20. Розанов В.В. Предисловие к первому изданию // Природа и история. Статьи и очерки 1904 — 1905 гг. М.: Изд-во «Республика»; СПб: Изд-во «Росток», 2008. С. 7-9.

21. Симоненко В.Д. Общая и профессиональная педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов. М.: Изд. центр «Вентана-Граф», 2006. 450 с.

22. Соловейчик С.Л. Педагогика для всех: Книга для будущих родителей. - 2-е изд. - М.: Дет. Лит., 1989. 367 с.

23. Сухомлинский В.А. О воспитании. М.: Политиздат, 1973. 269 с.

24. Энциклопедия мудрости. М.: РООССА, 2010. 816 с.

УДК 378.22

ББК 4264.1

ГСНТИ 14.07.01

Код ВАК 13.00.02

Л.В. Алексеева

Нижевартовск

**О НЕОБХОДИМОСТИ КОРРЕКТИРОВКИ
СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММЫ АСПИРАНТУРЫ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ - 13.00.02 - ТЕОРИЯ И
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ИСТОРИЯ,
ОБЩЕЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ) В
НИЖНЕВАРТОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: основная образовательная программа, стандарт, бакалавриат, магистратура, аспирантура, кафедра, учитель.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются проблемы методической подготовки историков в условиях реформ общего образования и обосновывается необходимость корректировки содержания программы аспирантуры высшего образования в Нижевартовском государственном университете.

L. V. Alekseeva

Nizhnevartovsk

**THE NEED TO ADJUST CONTENT POSTGRADUATE
PROGRAMS HIGHER EDUCATION - 13.00.02 - THEORY
AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION**